

17. II 38
14213

149

232

РАССЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам первый протокол допроса арестованной участницы антисоветской троцкистской организации ЯКОВЛЕВОЙ В.Н., от 13-го февраля 1938 года.

ЗАМ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р

М. Фриновский
/ФРИНОВСКИЙ/

14 " февраля 1938 года.

№ _____

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я К О В Л Е В О Й, Варвары Николаевны.

от 13 февраля 1938 года.

ЯКОВЛЕВА В.Н.-1885 г.р., ур.г.Москвы, русская, гр-ка СССР, образование высшее; до ареста-член ВКП/б/и Наркомфин РСФСР. В 1918 г.состояла в группе "левых коммунистов", в 1920-1921 г.г.состояла в бухаринской "буферной" группе/по вопросу о профсоюзах/.

Вопрос:- В своем заявлении от 30 января 1938 года вы сообщаете следствию, что в 1918 году "левые коммунисты" по инициативе БУХАРИНА, выкрали из дел Московского областного бюро и уничтожили документ большой исторической важности, проливающий свет на чудовищную предательскую роль "левых коммунистов" в борьбе с советской властью.

Расскажите подробно об истории происхождения этого документа и о всех известных вам фактах антисоветской деятельности "левых коммунистов" того периода.

Ответ:- В данном случае, как я кратко указала в своем заявлении от 30 января 1938 года, речь идет о документе того заседания Московского областного бюро в феврале месяце 1918 года, которое было посвящено обсуждению резолюции Бюро по вопросу о войне и мире и которому ЛЕНИН посвятил свою статью "Странное и чудовищное". В протоколе бюро было зафиксировано, что член бюро СТУКОВ, в процессе обсуждения, высказался в том духе, что в политической борьбе по вопросу о войне и мире не следует останавливаться

- 2 -

не только перед расколом партии и ликвидацией советской власти, которая, в случае заключения мира становится чисто формальной, но также и перед устранением с руководящих постов и арестом ЛЕНИНА и СТАЛИНА, а, учитывая их политическую непримиримость, даже и перед их физической ликвидацией. Это место из протокола бюро, по директиве БУХАРИНА, мною и МАНЦЕВЫМ было изъято и речь СТУКОВА осталась в изложении, не содержащем этой мысли.

Произвели мы эту фальсификацию в целях избежания политической компрометации позиций Московского Областного бюро, являвшегося в то время, как известно, руководящим фракционным центром "левых коммунистов".

Перед VII-м съездом партии, в последних числах февраля, я вернулась из Петрограда в Москву. Будучи секретарем московского Бюро и, ознакомившись с резолюцией Московского областного бюро и с "пояснительным текстом" как называет этот документ ЛЕНИН/который является первоначальным проектом резолюции, внесенным СТУКОВЫМ/, я сказала СТУКОВУ, что считаю вносившийся им проект политически недостаточно обоснованным. На это СТУКОВ ответил мне: "За достаточную политическую обоснованность этого проекта я ответственности не несу, адресуйтесь к нашему уважаемому лидеру Николаю Ивановичу БУХАРИНУ. Проект этот я получил от него из Петрограда накануне заседания Областного бюро, с письмом, в котором он предложил мне внести этот проект на заседание бюро от моего имени и дал руководящие указания о мотивировке этого проекта".

В связи с этим, несколько позже у меня состоялась беседа с БУХАРИНЫМ, у которого я спросила, действительно ли он является автором первоначального проекта резолюции, как утверждает это СТУКОВ, и о чем он давал СТУКОВУ руководящие указания, БУХАРИН подтвердил правильность заявления СТУКОВА, заявив, что проект резолюции действительно написан им и прислан СТУКОВУ к заседанию Областного Бюро. Далее БУХАРИН сообщил мне, что в письме, сопровождавшем этот проект, он поручил СТУКОВУ при обсуждении проекта резолюции осветить перед членами Бюро то обстоятельство, что политическая борьба приобретает все более и более острые формы; что ему, БУХАРИНУ, совершенно ясно, что дело не может ограничиться одной только политической формулировкой о недоверии ЦК партии, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства в партии и правительства; что, больше того, вопрос о заключении мира с немцами имеет для страны столь первостепенное значение, что перед противниками мира может стать вопрос об аресте наиболее непримиримых и решительных членов ЦК и правительства, об аресте ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА и даже о физическом их уничтожении.

На мою реплику о том, что я считала заявление об аресте, личной позицией СТУКОВА и не предполагала, что оно исходит от БУХАРИНА, БУХАРИН цинично рассмеялся и сказал, что он отдает себе совершенно ясный отчет о

том, что среди "левых коммунистов" найдется достаточно политически зрелых людей, способных и осмеливающихся продумывать до конца логику политической борьбы. Он прибавил при этом, что он избрал СТУКОВА для постановки, как вопроса о ликвидации советской власти, так и вопроса об аресте вождей партии, потому что он, СТУКОВ, способен продумывать вопросы до логического конца и не проявит колебаний при резкой и прямой постановке этих вопросов. БУХАРИН считал СТУКОВА наиболее подходящим человеком для прощупывания позиций членов Бюро по этим вопросам.

Таким образом, не только фальсификация и изъятие документа заседания Московского Областного бюро были произведены по директиве БУХАРИНА, но и выступление СТУКОВА по вопросу раскола партии, ликвидации советской власти и ареста ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА было инспирировано непосредственно — БУХАРИНЫМ.

В дополнение к своему заявлению от 30 января 1938 года я должна сообщить, что в этой же беседе со мною БУХАРИН, дал резкую критику моей нерешительности и, как он говорил — "политической трусости", заявил: "Напрасно ты думаешь, что только я один додумываю вопрос политической борьбы до его логического конца. Перед тем, как дать СТУКОВУ эту директиву, я имел достаточно откровенный разговор с ТРОЦКИМ. Он смотрит на вещи также, как и я. Он считает, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм, что против позиции ЛЕНИНА по вопросу о мире "левые

коммунисты" найдут поддержку у "левых эсеров" и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей с ЛЕНИНЫМ и СТАЛИНЫМ во главе. Больше того, ТРОЦКИЙ считает, что в столь острый период революции, при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом вождей, что из ареста с логической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении. Свою половинчатую позицию в вопросе о мире ТРОЦКИЙ мне откровенно объяснил тем, что он в партии человек новый, что, если бы он открыто присоединился к позиции "левых коммунистов", это вызвало бы в партии разговоры о том, что он вошел в партию для борьбы с ЛЕНИНЫМ".

В конце этой беседы БУХАРИН мне сказал, что "ТРОЦКИЙ достаточно искушен в вопросах политической борьбы; он совершенно правильно намекает, что, если мы "левые коммунисты" потерпим поражение внутри партии, нам придется искать союзников вне ее. Позиция левых эсеров, как противников мира, вполне определилась и, в случае необходимости, вопрос о блоке с ними может стать реальностью".

Продолжая развивать свою мысль о союзниках, БУХАРИН сказал мне, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ также крайне неустойчивы в вопросе о заключении мира, что за период борьбы вокруг этого вопроса они несколько раз высказывали ему свою прямую солидарность с позицией "левых коммунистов". БУХАРИН сказал: "У меня определенное впечатление, что они заигрывают с нами и дают понять, что готовы нас поддержать. Они подобно мне и ТРОЦКОМУ, полагают, что

- 6 -

"левые коммунисты" должны иметь в виду возможность выхода борьбы за пределы партии, в этом случае "левым коммунистам" надо думать о союзниках и совместном с ними формировании правительства, которое должно будет сменить существующее ленинское правительство; что борьба может дойти и до более агрессивных шагов, до ареста наиболее непримиримой части правительства в лице ЛЕНИНА и СТАЛИНА.

В вопросе о союзниках они идут, однако, дальше ТРОЦКОГО и считают, что позиция "левых коммунистов" может найти поддержку не только у левых эсеров, но и у более правых партий, в частности, у правых эсеров и меньшевиков.

Ясное дело, что скомпрометированные в партии своей позицией в октябрьские дни, они не решаются открыто высказываться против ЛЕНИНА. О своих колебаниях и о своем согласии со мной они шепчут мне на ухо. Они, ведь, лицемеры до мозга костей. Но и высказываясь на заключение мира, они вовсе не с ЛЕНИНЫМ. Они не разделяют тех соображений, которые лежат в основе ленинской позиции".

БУХАРИН прибавил, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ не верят в то, что нам удастся удержать власть в своих руках. Они глубоко уверены, что мы будем опрокинуты силами контр-революции и что эта контр-революция будет беспримерно кровавой.

Несколько позже во время 7-го съезда партии БУ-

- 7 -

ХАРИН однажды поздно ночью затащил меня к ЗИНОВЬЕВУ в его номер в "Австории", где мы все тогда жили. Происшедший разговор показал позицию ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА по вопросу о мире в еще более неприглядном свете, вскрыл не только уже неустойчивость этой позиции, но и ее прямую капитулянтскую сущность.

Когда мы пришли, ЗИНОВЬЕВ немедленно начал разговор на тему о том, что контрреволюция собирает свои силы, что нам не избежать расправы. БУХАРИН перевел разговор на тему о мире. ЗИНОВЬЕВ подхватил тему и сказал: "Что же мир?" Исторически неизбежную и неумолимо надвигающуюся на нас контрреволюцию он поможет осуществить более мирными средствами, с меньшим кровопусканием". Я не могла не выразить своего изумления. Тогда ЗИНОВЬЕВ развил, примерно, следующую, с позволения сказать, концепцию: после заключения мира с немцами советской власти самой придется, под давлением немцев, потихоньку сдавать свои позиции; неизбежно придется включать в состав правительства другие партии, начиная с меньшевиков и правых эсеров. Он закончил следующими словами: "Мы с КАМЕНЕВЫМ не раз об этом говорили и оба думаем, что заключение мира с немцами лишний раз докажет нашу правоту, справедливость нашего утверждения о несвоевременности социалистической революции, о том, что она не созрела. Немцы, опираясь на силы внутренней контрреволюции, постепенно вернут революцию на буржуазно-демократические рельсы, и потихоньку ликви-

дируют октябрьский переворот".

Удивленная, я спросила ЗИНОВЬЕВА: "Так вы и КАМЕНЕВ по этим, именно, мотивам стоите за заключение мира?". ЗИНОВЬЕВ смутился и ответил: "Нет, конечно, я только хочу сказать, что в случае, если сил революции недостаточно и контр-революция неизбежна, мир с немцами может сыграть положительную роль".

Когда мы вышли от ЗИНОВЬЕВА, БУХАРИН сказал мне: "Этот он тебя стесняется, а ты еще смущаешь его неделikatными вопросами. Но и сегодня он сказал достаточно". Я ответила БУХАРИНУ: "Он сказал больше, чем достаточно. Но я тебя не понимаю. Ты говорил когда-то, что он и КАМЕНЕВ неустойчивы, колеблются и что ты хочешь перетянуть их на нашу позицию. Но ведь его взгляды целиком капитулянтские. ЛЕНИН стоит за заключение мира, чтобы получить передышку и укрепить революцию, а ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ хотят мира, надеясь через него ликвидировать октябрьский переворот. Не понимаю, на что нам нужны капитулянты?".

БУХАРИН ответил мне: "Ты просто не умеешь смотреть вдаль".

Вопрос: - Вопрос о блоке "левых коммунистов" с левыми эсерами стоял тогда в порядке политической задачи, или к тому времени этот антисоветский блок стал реальным фактом?

Ответ: - Что касается переговоров с левыми эсерами, то этот вопрос был реально поставлен БУХАРИНЫМ уже

после VII съезда партии, состоявшегося в марте месяце 1918 года, на котором "левые коммунисты" потерпели, как известно, жестокое поражение. В конце апреля или в начале мая месяца 1918 года, по инициативе БУХАРИНА в гор. Москве /это уже после переезда советского правительства из Петрограда в Москву/ было созвано т.н. частное совещание членов московского областного бюро и других участников группы "левых коммунистов". На этом совещании докладчиком выступил БУХАРИН. Он указал, что партия решила вопрос о заключении мира, что "левые коммунисты" разбиты и в партии сторонники их не многочисленны, что массы трудящихся, истомленные войной, также не хотят продолжать войну. Он указал далее, что все же это не снимает вопроса о губительных последствиях Брестского мира и, что "левые коммунисты" не должны слагать оружия, что в создавшихся условиях им придется искать союзников вне партии.

Развивая далее свою мысль, БУХАРИН заявил, что в настоящий момент полностью определилась позиция левых эсеров по вопросу о мире, что в связи с заключением Брестского мира, они вышли из состава советского правительства, что 2-й съезд левых эсеров одобрил этот выход и осудил Брестский мир, что, таким образом, левые эсеры являются естественными союзниками "левых коммунистов". БУХАРИН сообщил нам, что в феврале левые эсеры уже сами затевали разговоры о совместных действиях и совместном формировании правительства, что он считал бы целесообразным

ным, чтобы совещанием ему было поручено продолжать эти переговоры и выяснить намерения левых эсеров.

Совещание одобрило позицию и предложение БУХАРИНА и поручило ведение переговоров БУХАРИНУ и ПЯТАКОВУ.

Через некоторое время, по инициативе БУХАРИНА, было вновь созвано совещание в том же составе, где БУХАРИН сделал сообщение о состоявшихся переговорах. Он сообщил, что он и ПЯТАКОВ переговоры вели с КАРЕЛИНЫМ, КАМКОВЫМ и ПРОШЬЯНОМ. Из этих переговоров выяснилось, что левые эсеры стоят на прежних позициях, что они согласны на совместное с "левыми коммунистами" формирование правительства, что "левые коммунисты" должны принять участие в организационной подготовке к совместному формированию правительства. При этом, левые эсеры дали понять, что они разрабатывают конкретный план ареста правительства и вооруженного захвата ими власти. БУХАРИН предложил на этой основе переговоры продолжать дав принципиальное согласие левым эсерам на участие в организационной подготовке к аресту правительства, вооруженному захвату власти и замене правительства новым составом из левых эсеров и "левых коммунистов".

Совещание приняло предложение БУХАРИНА и поручило ему и ПЯТАКОВУ переговоры продолжать.

Совещание это происходило за несколько дней до Московской областной конференции, на которой "левые коммунисты" вновь были вдребезги разбиты, которая, по предложению ЛЕНИНА, приняла решение ликвидировать областную организацию и распустила областное бюро.

- II -

Таким образом, "левые коммунисты" лишились организационной базы и перестали представлять из себя какую бы то ни было организационную силу. В связи с этим левые эсеры, не дождавшись организационной подготовки со стороны "левых коммунистов", как это исторически известно, выступили сами, сделав попытку спровоцировать войну с Германией путем убийства МИРБАХА, организовали в гор. Москве в июле месяце 1918 года против соввласти мятеж, пытаясь вооруженным путем захватить власть в свои руки.

Вопрос: - Известно, что в августе месяце 1918 года эсерами было совершено покушение на убийство т. ЛЕНИНА. По вашим показаниям "левые коммунисты" в контакте с левыми эсерами, организуя борьбу против советской власти, разработали план вооруженного захвата власти и ставили вопрос об аресте и физическом уничтожении ЛЕНИНА.

Нет здесь связи?

Ответ: - Я уже показывала, что позиция БУХАРИНА, изложенная им в руководящих указаниях СТУКОВУ и на частном совещании Московского бюро и других участников группы "левых коммунистов", заключала в себе, в случае дальнейшего развития и обострения политической борьбы, постановку вопроса о физической ликвидации не только ЛЕНИНА, но также СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА.

В этом направлении на этом совещании "левых коммунистов" было поручено БУХАРИНУ вести переговоры с

- 12 -

представителями ЦК левых эсеров. Как практически БУХАРИН договорился с левыми эсерами-мне неизвестно.

Вопрос:- По данным следствия, окончательное соглашение "левых коммунистов" с левыми эсерами, по вопросу совместной борьбы с советской властью, произошло примерно в феврале месяце 1918 года, т.е. до УП-го съезда партии.

Так-ли это?

Ответ:- Это не соответствует действительности. В феврале имели место предварительные переговоры. Они произошли тогда по инициативе левых эсеров, которые зондировали почву относительно возможности соглашения. "Левые коммунисты", однако, в ту пору, хотя и не отвечали категорическим отказом левым эсерам и оставляли у них надежду на соглашение и стовор, но не считали целесообразным вести с ними какие либо решающие переговоры и вступать в соглашение, так как они еще питали надежду на завоевание большинства в партии. Лишь после УП-го съезда партии, на котором "левые коммунисты" были окончательно разбиты, они по настоянию БУХАРИНА и ПЯТАКОВА, пришли к окончательному соглашению с левыми эсерами о совместных действиях по свержению советского правительства и замене его правительством, состоящим из "левых коммунистов" и левых эсеров.

Вопрос:- В газете "Правда" за № 2 от 3-го января 1924 года в "открытом письме в редакцию", помещенном в этом номере/зачитывается письмо/, ПЯТАКОВ, ОСИН-

- 13 -

СКИЙ, вы и др. "левые коммунисты" опровергали блок "левых коммунистов" с левыми эсерами.

Как вы в свете вскрытых следствием совершенно новых обстоятельств расцениваете это письмо?

Ответ: - На Ваш вопрос о том, как же в свете изложенного мною следует расценивать письмо группы "левых коммунистов", опубликованное в газете "Правда" от 3-го января 1924 года и подписанное также и мною - считаю своим долгом заявить: "Это письмо лживо от начала до конца.

Оно представляет из себя шаг, предпринятый в целях скрыть от партии совершенно явную контр-революционную деятельность группы "левых коммунистов" весной 1918 г. которая вместе с тем с совершенной обнаженностью вскрывает контр-революционную сущность всей идеологии этой антисоветской группировки. Не могу не отметить, что в своем письме, помещенном в том же номере "Правды", являвшемся ответом на указанное следствием письмо, БУХАРИН сам заявил, что письмо этой группы является "примером фракционности, основанной на несообразительности". Однако, даже в этот период, когда БУХАРИН выступил в защиту линии партии против ее противников, он не нашел в себе решимости до конца вскрыть партии историческую действительность и приподнял лишь крохотный краешек завесы и то в крайне неопределенной, двусмысленной форме.

Вопрос: - Назовите участников названных совещаний.

- 14 -

Ответ:- Участниками этих двух т.н. частных совещаний являлись: БУХАРИН, ПЯТАКОВ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, СТУКОВ, Я-ЯКОВЛЕВА, КИЗЕЛЬШТЕЙН, МАНЦЕВ, ЛОМОВ и МАКСИМОВСКИЙ.

Вопрос:- Разве ОСИНСКИЙ не принимал участия в этих совещаниях?

Ответ:- ОСИНСКИЙ, в связи с его пребыванием в это время на Украине, участия в этих совещаниях не принимал, однако, будучи одним из активных членов группы "левых коммунистов", он был абсолютно осведомлен о всей организационной и политической деятельности московского бюро и всей группы "левых коммунистов", будучи информирован по этим вопросам БУХАРИНЫМ и мною.

Конкретно об этих совещаниях ОСИНСКИЙ знал из информации БУХАРИНА и моей; насколько я помню, ОСИНСКИЙ как-то в разговоре проверял у меня правильность информации БУХАРИНА.

Вопрос:- Что вам известно о дальнейших взаимоотношениях ТРОЦКОГО с "левыми коммунистами"?

Ответ:- Ничего добавить к тому, что я уже о ТРОЦКОМ показала, не могу, так как мне ничего больше об этом неизвестно, за исключением того, что мне известно о деятельности ТРОЦКОГО, как участнице троцкистской организации, о чем я уже показания следствию дала.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан
ЯКОВЛЕВА.

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

верно:

Сидорова

(ГАТОВ)